

EL PAÍS CULTURA

El mundo de la canción rusa

ENRIQUE FRANCO
[30 ENE 1997 - 15:00 PST](#)

En muy pocos años, el nombre del barítono Dimitri Hvorostovsky (Krasnoiarski, Siberia, 1962) se ha impuesto en el campo de la ópera y el recital y, sobre todo, a través de algunas grabaciones discográficas estelares como la de *La traviata*. Triunfos como el de *Guerra y paz*, en San Francisco; *Eugenio Onieguin*, en Venecia; *Don Juan*, en Salzburgo, o *Don Carlos*, en Milán, afianzan el prestigio de un cantante y músico que a su buena voz une una excelente técnica. Su presentación en el cielo liederístico de La Zarzuela la ha hecho con un programa valiente: una parte consagrada a las extraordinarias canciones de Rashmaninov y una segunda, casi descubridora en Madrid de la personalidad de Iuri Sviridov (Fatez, Kursk, 1915), discípulo de Shostakovich y heredero de alguno de sus rasgos conceptuales y procedimentales.

Ciclo de 'lieder'

D. Hvorostovsky, barítono, y M. Arkadiev, piano. Obras de Rasmaninov y Sviridov. Teatro de La Zarzuela. Madrid, 29 de enero.

El ciclo *Rusia lanzada a la deriva*, sobre poemas de Sergei A. Esenin (1895-1925) entronca más con Mussorsgki y el inmediato Shostakovich que con el cosmopolita Rashmaninov.

Desde el primer *lied* (*Otoño*) hasta el último (*Patria mía*), canta Sviridov los grandes sentimientos partiendo muchas veces de íntimas impresiones: el silencio, el bosque de enebros, la casa natal, las hojas humedecidas por la lluvia y el resplandor del lucero.

Hvorostovsky penetra hasta el último rincón de los pentagramas, que canta excelentemente asistido por su colaborador, el pianista moscovita Mijail Arkadiev, de inusitada brillantez plástica y dramaturgia.

El dúo resultó perfecto, y ya en 10 melodías de Rasmaninov (autor al que los comentaristas se empeñan en perdonarle la vida y discutirle su vena creadora) dejó huella en el ánimo de todos. El clima de adhesión se convirtió en cascada de entusiasmo después del aria de *Don Carlos*, dada como propina y antes de la canción napolitana *Cataris* añadida luego.

La presentación aquí del barítono ruso le abre, lo mismo que en tantas otras ciudades, las puertas del futuro y le asegura el favor del público.

ПЕРЕВОД

Газета Мир (Испания)

Мир русской песни

Энрике Франко 30 января 1997 года

Всего за какие-то несколько лет имя баритона Дмитрия Хворостовского (Красноярск, Сибирь, род. в 1962 году) стало широко известно на оперных подмостках, а также благодаря камерным выступлениям, особенно после выхода в свет некоторых аудиозаписей в его дискографии, как, например, опера "Травиата". Успешные партии, такие как "Война и мир" в Сан-Франциско, "Евгений Онегин" в Венеции, "Дон Жуан" в Зальцбурге или в "Дон Карлос" в Милане только подтверждают высокий уровень певца и музыканта, который имеет как потрясающий голос, так и невероятную артистичность и технику.

Его концертная программа на песенном небосклоне мадридского театра Ла Сарсуэла была представлена очень достойно: первое отделение было отдано невероятным романсам Рахманинова и второе - практически открытие для Мадрида таланта Георгия Свиридова (Фатеж, Курск, род. в 1915 год), ученика самого Шостаковича и наследника некоторых из его музыкальных концепций и течений как композитора.

Песенный цикл.

Дмитрий Хворостовский, баритон

Михаил Аркадьев, фортепиано

Произведения Рахманинова и Свиридова.

Театр Ла Сарсуэла, Мадрид, 29 января 1997 года

Цикл "Отчалившая Русь" на стихи поэта Сергея Есенина (1895-1925) близок более к творчеству Мусоргского и Шостаковича, чем к космополитичному Рахманинову.

С первой песни "Осень" и до последней "О родина" Свиридов рассказывает о своих собственных переживаниях, переплетая тишину, отчий дом, можжевелник, листья после дождя и свет ярких звезд.

Хворостовский заглядывает и проникает в самый дальний уголок зрительских чувств, исполняя каждый номер с замечательным аккомпанементом московского пианиста Михаила Аркадьева, очень драматически пластичного и чуткого.

Дуэт очень хорошо сыгран, и десять романсов Рахманинова оставили след в настроении всех присутствующих в зале в тот вечер. Вдохновенный климат соединения певца со зрителями вырос в каскад энтузиазма и аплодисментов после исполнения арии Родриго из "Дон Карлоса", в качестве биса, и напоследок неаполитанской песни "Катари".

Успешное выступление и тёплый приём публики, уверен, обещает Дмитрию Хворостовскому дальнейший успех в музыкальной карьере и блестящее будущее.

Перевод с испанского Ирины Трушкиной.